

НАРБЕКОВА А. В., НЕСТЕРОВА Т. И.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУПРУГА

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о правовом режиме доходов, полученных супругом от предпринимательской деятельности. Предлагается установить возможность проведения оценки стоимости доли в хозяйственном обществе на момент расторжения брака. Выявлено отсутствие единообразного подхода к оспариванию сделок, связанных с изменением размера уставного капитала хозяйственного общества.

Ключевые слова: супруг, предпринимательская деятельность, доля в ООО, доход, сделка, раздел имущества.

NESTEROVA T. I., NARBKOVA A. V.

BUSINESS ACTIVITIES OF SPOUSE

Abstract. The article covers the issue of the legal regime of the income received by the spouse from business activities. The authors propose an opportunity to evaluate the shares in the company at the time of divorce case. The study reveals the incoherence of challenging transactions related to the change of the size of business company charter capital.

Keywords: spouse, business activity, share in LLC, income, transaction, division of marital property.

В современных условиях развития экономики осуществление предпринимательской деятельности супругами или одним из супругов является распространенным явлением. В связи с тем, что такая предпринимательская деятельность регулируется комплексно, а именно семейным, гражданским и корпоративным правом, на практике возникают некоторые проблемы в связи с тем, что к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство.

Анализируя судебную практику, можем отметить, что большое количество споров между бывшими супругами возникает относительно раздела доходов от предпринимательской деятельности. Данные споры вызваны сложностью определения точного размера прибыли, а также определения правового режима имущества, на основании которого ведется бизнес.

Важно отметить, что в соответствии с определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. №81-КГ 19-2, индивидуальная предпринимательская деятельность не является объектом права и не может быть разделена между супругами [4]. Следовательно, предметом раздела будет являться прибыль, получаемая от предпринимательской деятельности и имущество, приобретенное в период

ведения бизнеса.

Самый важный вопрос в данной сфере: являются ли доходы совместной собственностью супругов, если имущество для предпринимательской деятельности относится к личной собственности супруга-предпринимателя.

Согласно ст. 136 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи. Исходя из данной нормы, мы видим, что доходы, полученные от вещи, принадлежащей одному из супругов, будут считаться доходами этого супруга-собственника. Следовательно, по гражданскому законодательству доходы, полученные от личного имущества супругов в предпринимательской деятельности, не являются совместной собственностью супругов.

В соответствии со ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство. Однако сложность состоит в том, что не все гражданско-правовые нормы могут быть применены к семейным правоотношениям, следовательно, очень важно удостовериться, что применяемые гражданские нормы не противоречат существу семейных отношений.

В рассматриваемом нами случае полагаем, что ст. 136 ГК РФ не соответствует содержанию семейных отношений и не может быть применена к регулированию осуществления бизнеса супругами-предпринимателями, поскольку доходы, полученные от осуществления предпринимательской деятельности, являются совместной собственностью супругов в соответствии со ст. 34 СК РФ. Таким образом, полагаем, что если ведение предпринимательской деятельности осуществляется на основе личного имущества одного из супругов, то доходы от осуществления подобной предпринимательской деятельности все-таки относятся к совместной собственности супругов.

Также изучая судебную практику, мы обратили внимание на проблемный аспект относительно момента определения стоимости доли супруга (как участника) в хозяйственных обществах. Рассмотрим пример из судебной практики.

Гражданка Б. обратилась в суд с иском к гражданину В. о разделе совместно нажитого имущества, в составе которого выступала 50% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Гражданка Б. полагает, что ей причитается $\frac{1}{2}$ доли на основании данных бухгалтерского учета по состоянию на период распада семьи (31 декабря 2016 г.). Однако суд не согласился с требованиями истицы и ссылается на п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [3],

согласно которому стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. Таким образом, суд отклонил доводы гражданки Б. и установил размер доли на основании данных бухгалтерского учета по состоянию на момент рассмотрения дела (истец обратился в суд в октябре 2017 г., в связи, с чем оценка доли осуществлялась по состоянию на 31 декабря 2017 г.) [5].

На наш взгляд, п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ №15 от 05.11.1998 г. относительно долей в хозяйственных обществах не может быть применен, поскольку велика вероятность злоупотребления правом супругом-собственником доли в сторону уменьшения доли. Считаем, что стоимость доли должна определяться на момент расторжения брака.

Изучая судебную практику относительно оспаривания сделок, связанных с изменением размера уставного капитала, мы выявили, что на настоящий момент в подобных судебных спорах отсутствует единообразный подход. По спорам, связанным с увеличением уставного капитала общества за счет вклада третьего лица, нами были выявлены два разных подхода по разрешению судами разногласий относительно распоряжения имуществом супругов.

Первый подход – увеличение уставного капитала общества за счет вклада третьего лица, в результате которого происходит перераспределение доли супруга в меньшую сторону, свидетельствует о нарушении прав на совместно нажитое имущество супругов, следовательно, данная сделка является недействительной.

8 апреля 2018 г. между гражданкой О. и гражданином Д. был расторгнут брак. В сентябре 2017 г. гражданка О. выяснила, что бывшим супругом была совершена сделка по распоряжению общим совместно нажитым имуществом в период брака: уменьшение своей доли в уставном капитале общества со 100% до 10% путем внесения вклада гражданкой Л. (матери гражданина Д.). В связи с тем, что гражданка О. посчитала данную сделку совершенной лишь для вида, с целью вывести из совместной собственности супругов 100%-ой доли в уставном капитале общества, она обратилась в суд с требованием о признании недействительной сделки по увеличению уставного капитал и применении последствий недействительности сделки путем восстановления размера уставного капитала с 200 000 рублей до 20 000 рублей и восстановлении доли гражданина Д. в уставном капитале общества, а также восстановления состава участников общества, существовавшего до совершения спорной сделки.

Гражданин Д. с требованиями гражданки О. не согласился и заявил, что он являлся единственным участником общества и воспользовался правом о принятии решения об увеличении уставного капитал, кроме того, никакой выгоды от данного действия он не

приобрел, из состава участников не был исключен, номинальная стоимость его доли не изменилась. Ответчик полагает, что увеличение уставного капитала общества было обосновано целесообразностью заключения сделки с публичным акционерным обществом для улучшения финансового состояния общества. Также гражданин Д. ссылается на то, что сделка была заключена в период брака.

Гражданин Д. ссылается на то, что его бывшая супруга была осведомлена о совершении сделки, направленной на увеличение уставного капитала общества. Также гражданка Л. утверждает, что не знала о том, что брачные отношения ее сына и гражданки О. находятся на грани расторжения.

Поскольку сделка была совершена в сентябре 2017 г., что очевидно свидетельствует о том, что между бывшими супругами присутствовал кризис в брачных отношениях и лицо, внесшее вклад в уставный капитал, является близким родственным лицом – матерью, которая не могла не знать о предстоящем расторжении брака между гражданами Д. и О., суд пришел к выводу о том, что ответчики не имели намерения создать наиболее благоприятное экономическое состояние для общества, а пытались уменьшить размер доли, относящийся к совместной собственности супругов. Кроме того, данная сделка была совершена без нотариального удостоверения, вследствие чего видно злоупотребление ответчиками своими правами при совершении сделки по перераспределению долей, соответственно направлена на ущемление прав гражданки О. при разделе совместно нажитого имущества [7].

Второй подход – увеличение уставного капитала общества за счет вклада третьего лица, в результате которого происходит перераспределение доли супруга в меньшую сторону, не свидетельствует о нарушении прав на совместно нажитое имущество супругов, следовательно, данная сделка не является недействительной.

17 июля 2017 г. брак между гражданами А. и Р. был расторгнут. В период брака, а именно в 2014 г., гражданином Р. было создано общество с ограниченной ответственностью, в котором он являлся единственным участником. 14 ноября 2016 г. в состав участников общества была принята гражданка В. (мать гражданина Р.) и уставный капитал общества был увеличен со с 100 000 рублей до 2 000 000 рублей, путем внесения денежных средств гражданкой Р. в размере 1 900 000 рублей. Таким образом, доля в уставном капитале общества у гражданина Р. уменьшилась со 100% до 5%.

Гражданка А., полагая, что данная сделка по распоряжению совместным нажитым имуществом супругов путем перераспределения долей является мнимой, обратилась в суд с исковым заявлением о признании сделки об изменении состава учредителей и стоимости доли недействительной, о восстановлении доли гражданина Р., о внесении изменений в ЕГРЮЛ об исключении гражданки В. из состава участников общества.

Рассматривая данное дело, суд сослался на отсутствие доказательств недействительности сделки, а именно: отсутствие доказательств, подтверждающих осведомленность гражданки В. (матери гражданина Р.) относительно намерения увеличить уставный капитал; наличие родственных отношений между гражданами В. и Р. не свидетельствует о разногласиях в брачных отношениях и спорах о разделе общего имущества.

На основании вышеизложенного, суд признал необоснованным довод истца о том, что увеличение уставного капитала общества путем внесения вклада за счет третьего лица, свидетельствует о нарушении прав истицы на совместное имущество [6].

По результатам рассмотрения двух судебных решений по спорам о перераспределении долей в уставном капитале юридических лиц можно установить, что суды по-разному толкуют увеличение доли в контексте распоряжения общим имуществом супругов. Полагаем, что первый подход является наиболее обоснованным и такие сделки нужно признавать недействительными, так как перераспределение долей происходит незадолго до расторжения брака, кроме того, лицом, внесшим вклад, являются лица, находящиеся в близких родственных связях. Данные обстоятельства свидетельствуют, что супруг, перераспределяя доли, имеет намерения вывести имущество из совместной собственности супругов при его разделе.

Согласимся с выводом А. Н. Левушкина, сделанным на основе судебной практики, о том, что нотариально удостоверенное согласие требуется в случае заключения договора по отчуждению доли в уставном капитале общества, подлежащего нотариальному удостоверению, так как исходя из п. 2 ст. 34 СК РФ доли в обществе, приобретенные за счет общих доходов, являются общим имуществом супругов [8, с. 50].

В данной статье рассмотрена лишь часть проблем, возникающих на практике при осуществлении предпринимательской деятельности супругом. На самом деле таких проблемных аспектов множество. В связи с этим мы полагаем, что необходимо сформировать нормативную базу, регулиующую правовое положение супруга-предпринимателя, а также правовой режим имущества, используемого в бизнесе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации. Принят 29.12.1995 г. Федеральный закон №223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 25.09.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят 30.11.1994 г. Федеральный закон №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система

«Консультант плюс» (дата обращения 25.09.2020).

3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 25.09.2020).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. №81-КГ 19-2[Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 25.09.2020).

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. по делу №33-46112/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2102701866016723882518794597&cacheid=1A94B483F02C5F26643D5AAB727A270B&mode=splus&base=SOCN&n=1221500&rnd=0.509021254143857#1rw0ssdb9ix> (дата обращения 13.10.2020).

6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2019 г. по делу №А53-14608/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=200375537403279925583875809&cacheid=97EA026767808575ED69A42D62494424&mode=splus&base=RAPS015&n=180211&rnd=0.6453401280853999#1dosmhj6kf2> (дата обращения 09.05.2020).

7. Постановление Арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2019 г. по делу №А26-7161/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=200375537403279925583875809&cacheid=BB07AC73156D2D24D7925A2425DC025A&mode=splus&base=RAPS013&n=279101&rnd=0.6453401280853999#1ga46bxx9aj> (дата обращения 09.05.2020).

8. Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 47-55.